

— Вот ведь напасть! — вздохнула кормилица, осторожно опуская И Иня в ванночку. Никто, кроме старшего принца, не посмел бы так жестоко расправиться с И Инем. Раньше, конечно, тоже случались стычки, но это были лишь царапины и ссадины, а на этот раз всё было слишком серьёзно. Неизвестно, вмешается ли Дацзюнь, если узнает.

От горячей воды И Инь быстро пришёл в себя, но, обнаружив, что его раздели догола и активно растирают в ванночке, предпочёл притвориться спящим. Он терпеть не мог, когда ему помогают мыться.

И Инь пролежал в ванночке целых пятнадцать минут, за это время служанки дважды подливали горячей воды. Когда он наконец согрелся изнутри и снаружи, кормилица завернула его в тёплое одеяло, вытащила из воды и уложила на кан, после чего принялась вытирать его волосы сухим полотенцем.

Вскоре перед И Инем появилась большая миска с горячим имбирным отваром. И Инь с детства недолго любил вкус имбиря, поэтому, естественно, пить отказался. Он развернулся, зарылся в одеяло и даже пополз на другой конец кана, чтобы спрятаться.

Кормилица, увидев это, лишь улыбнулась с лёгкой досадой и уже собиралась вытащить его, как вдруг Вэй Чжао протянул руку, вытащил И Иня из-под одеяла и крепко прижал к себе, не давая пошевелиться. Кормилица воспользовалась моментом и заставила И Иня выпить имбирный отвар.

Когда отвар был выпит, кормилица вдруг заметила нечто странное. Вэй Чжао, который всегда избегал И Иня, сегодня вдруг переменился: не только сам вышел искать его, но и несколько раз брал на руки. Неужели солнце взошло с запада?

О старых обидах Хэлянь Чжо и Вэй Чжао кормилица ничего не знала, но то, что Вэй Чжао не любит И Иня, она видела своими глазами.

И Инь с малых лет был красивым ребёнком: беленький, румяный, любил улыбаться и был очень милым. Иногда кормилица думала: «Всё-таки это родной сын», — и приносила И Иня к Вэй Чжао, но тот никогда не смотрел на него, не говоря уже о том, чтобы взять на руки.

Когда И Инь немного подрос, возможно, отцовский инстинкт сыграл свою роль, он стал очень привязан к Вэй Чжао, постоянно называл его «папой» и старался быть рядом. Но Вэй Чжао продолжал его игнорировать, а если И Инь бросался к нему в объятия, тот отталкивал его.

Однажды Вэй Чжао, возможно, слишком сильно толкнул его, и И Инь упал на пол, не в силах подняться, но всё ещё бормотал «папа». Кормилица думала, что Вэй Чжао смягчится, но тот лишь холодно взглянул на него и отвернулся, оставив И Иня плакать на полу.

В конце концов кормилица, не выдержав, подняла И Иня. С того дня И Инь перестал так настойчиво искать внимания Вэй Чжао. Когда его обижал Пэй Ди, он плакал тихо, прячась в другой комнате, чтобы Вэй Чжао не видел.

Вспомнив об этом, кормилица почтительно подошла и сказала:

— Господин, второй принц серьёзно ранен, нужно поскорее наложить лекарство. Этот слуга...

Не дав ей закончить, Вэй Чжао махнул рукой:

— Уходи, я сам разберусь.

Кормилица, увидев на столике уже приготовленные склянки с лекарствами, с недоумением удалилась.

Помимо кормилицы, странное поведение Вэй Чжао удивило и И Иня. Неужели он собирается сам лечить его?

И Инь не ошибся. Вэй Чжао действительно собирался ему помочь. Ссадины, синяки, раны, требующие перевязки — всё было обработано тщательно. Однако Вэй Чжао молчал. Он не спрашивал, как И Инь получил раны, не интересовался, больно ли ему. Они сидели в тишине.

Неожиданно И Инь вспомнил своё время во дворце Юйцзин. Тогда Вэй Чжао был мёртв, наследный принц и принцесса Юанькан со всей семьёй погибли, а из двух сыновей и трёх дочерей Вэй Су и императрицы Цзи в живых остался только он один. Но Вэй Су не обращал на него внимания, люди во дворце, видя это, тоже не считали его достойным уважения. Его обижали, драки были обычным делом, и каждый раз, получив раны, он молча зализывал их, ведь никому не было дела до его жизни.

Лишь однажды Вэй Ян вдруг вспомнил о нём и даже принёс ему бутылочку с лекарством. Хотя оно не подходило для его ран, И Инь был тронут до глубины души. Никто никогда не был к нему добр, поэтому, когда Вэй Ян проявил хоть немного заботы, он глупо позволил себе привязаться.

Раньше, как бы сильно его ни избили, И Инь никогда не плакал. Какая польза от слёз? Они только добавляют поводов для насмешек. Лучше стать сильнее и отомстить за всё. Слёзы — самая бесполезная вещь на свете.

Но сейчас, то ли из-за того, что кожа ребёнка слишком чувствительна, а терпимость к боли снизилась, то ли из-за того, что движения Вэй Чжао были слишком нежными, И Инь вдруг почувствовал обиду. Когда он опомнился, его лицо было уже мокрым от слёз.

Вэй Чжао, ещё не закончив обрабатывать раны, заметил, что И Инь плачет. Решив, что случайно причинил ему боль, он стал действовать ещё осторожнее и даже вытер слёзы с лица И Иня. Однако И Инь заплакал ещё сильнее, и Вэй Чжао растерялся.

На самом деле И Инь тоже не хотел так позориться, но, прожив две жизни, он впервые столкнулся с тем, что кто-то так к нему относится и даже вытирает ему слёзы. Он просто не смог сдержаться, слёзы лились, как из открытого шлюза.

Потом он подумал, что его нынешнее тело всего лишь трёхлетнее, и плакать, когда плохо, — это нормально. Зачем изображать силу, если это только вызовет подозрения? С этим пониманием И Инь обнял Вэй Чжао и дал волю своим слёзам.

Вэй Чжао был в полном замешательстве. Раньше И Инь тоже обнимал его, но он думал, что это сын Хэлянь Чжо, и не хотел иметь с ним ничего общего, жестоко отталкивая его. После множества таких случаев И Инь перестал к нему приставать. Вэй Чжао не чувствовал облегчения, скорее, в его душе образовалась пустота.

Теперь, когда И Инь снова обнял его, Вэй Чжао оцепенел. Он хотел оттолкнуть его, но не посмел, лишь смотрел, как И Инь вытирает слёзы и сопли о его одежду.

И Инь, выплакавшись, вернулся в реальность и смущённо прикрыл лицо руками, наблюдая за непроницаемым выражением лица Вэй Чжао. Как бы то ни было, Вэй Чжао не оттолкнул его, а значит, он не полностью отвергает его.

Вэй Чжао не ответил, лишь косо посмотрел на И Иня и продолжил обрабатывать его раны. Закончив, он уже собирался уложить его спать, как вдруг И Инь обнял его за шею и тихо позвал:

— Папа!

Вэй Чжао на мгновение заколебался, но не ответил, отстранил руки И Иня, уложил его на кан и вышел из комнаты.

И Инь с усмешкой укутался в одеяло и заснул. Он действительно становился всё более ребячливым. Тело уменьшилось, и разум тоже? Он, зрелый мужчина, стал капризничать перед Вэй Чжао, который на самом деле был моложе него. Как стыдно!

Самое обидное было в том, что Вэй Чжао всё равно не ответил ему. Видимо, в будущем ему не стоит обольщаться. Вэй Чжао просто проявил слабость, не желая, чтобы тот умер у него на глазах. Он никогда не примет его, ведь он сын Хэлянь Чжо.

И Инь проспал весь день на кане, дважды поев лёжа. Вэй Чжао больше не заходил в комнату, а кормилица приготовила его любимые блюда и кормила его с ложечки.

К вечеру Вэй Чжао наконец вернулся, и кормилица уже собиралась унести И Иня в его комнату. Но его раны болели так сильно, что он стонал при каждом прикосновении. Вэй Чжао махнул рукой и сказал, чтобы его не трогали: сегодня И Инь будет спать с ним.

Услышав это, кормилица широко раскрыла глаза. Неужели она ослышалась? Вэй Чжао, который никогда не заботился о ребёнке, сегодня решил спать с Инем? Справится ли он, если ночью что-то случится?

Сомнения сомнениями, но раз Вэй Чжао так приказал, кормилице оставалось только подчиниться. К счастью, она спала в восточном флигеле, и если ночью что-то произойдёт, она будет рядом.

Возможно, из-за того, что днём он слишком много спал, когда кормилица пришла за ним, И Инь был в сознании, по крайней мере, наполовину. Но ему действительно было плохо: голова кружилась, тело было слабым, всё болело, и он не хотел двигаться.

Самое удивительное для И Иня было то, что из-за того, что прикосновения кормилицы причиняли ему дискомфорт, Вэй Чжао оставил его ночевать у себя. Это было невероятно, но его мозг сейчас работал плохо, и он не стал углубляться в размышления, быстро снова уснув.

Вэй Чжао, будучи воином, раньше не боялся холода, но Хэлянь Чжо с помощью лекарств подавил его силы, а за последние годы ещё и подвергал его мучениям, из-за чего его здоровье сильно ухудшилось. Теперь он боялся холода настолько, что почти всю зиму проводил на кане, редко выходя из дома.

Хэлянь Чжо был жесток с Вэй Чжао в постели, но в материальном плане никогда его не обделял. Видя, что тот боится холода, он каждый год дарил ему лучшие меха, а в его комнате всегда поддерживали тепло, чтобы он не замёрз.